

Яблоко России

еженедельная газета объединения "яблоко"

№13 (105)

1 – 8 апреля 2000 года

Кстати

Возможно, это первоапрельский розыгрыш. Иначе, почему разные MAVРы лезут на "яблочный" сайт с поучениями. А то в Объединении не знают, что "Яблоко" – не партия одного Явлинского, а партия умных и самых образованных людей в стране, готовых и пытающихся работать на всех уровнях, в том числе и в Госдуме, и в правительстве".

Им так же ясно, что "на местных выборах надо обязательно выставлять "яблочника", и что этот кандидат не должен быть человеком случайным". Спасибо корреспонденту за подсказку, какой должна быть партийная структура. Особенно в той части, где автор записки ссылается на опыт КПРФ, перенявшей его вместе с солидным капиталом от партаппарата КПСС. Нам потому и легко настаивать на своем видении общества, что мы свободны от этой нечистоты. Нам больше по душе прозрачный воздух демократии и курс, выработанный без марксистских подсказок. Так что, если MAVРу кроме сказать нечего – он может уходить. Выветрится легкий привкус поражения, и вновь обретут уста романтическую свободу, которая, как подтвердили наши избиратели, способна противостоять натиску номенклатуры и криминалитета, военщины и олигархов.

Неприятность эту мы переживем.

Если станем жить дружно.

Сегодня в номере:

Шейнис: послесловие к выборам – стр. 2 /

С чего начинается Родина – стр. 4 /

Чернозем в чертополохе – стр. 6 /

Парамонову смущает бартер – стр. 3 /

Дискуссия под "политяблоней" – стр. 5 /

Горечь правды на устах очевидцев – стр. 7 /

С новым Президентом нам не может быть шутить

Коллаж Сергея Вяленкина

Солнцу и ветру навстречу

Как птицы просыпаются вместе с солнцем, так политиков будит светлая идея. "Яблочники" готовятся на очередном съезде в мае 2000 года снивелировать мысли и чувства, определиться с тактикой и стратегией,

чтоб занять достойную нишу на политическом небосклоне, сохранить тепло "яблочного" очага, сложенного из добрых гражданских помыслов. Да сопутствует им весеннее настроение.

Кредо

Жить в стремлении к невозможному

Широко известна запущенная в обиход с легкой руки Вебера формула: "Политика – искусство возможного". Пользуются ею государственные мужи часто и охотно. И к месту, и ради красного словца, разводя при этом для убедительности руками. Ну, не получилось, мол, за гранью возможного. Но есть политик, который в корне не согласен с таким подходом.

– Я стою на точке зрения, что политика – это стремление к невозможному, – заявляет лидер Объединения "Яблоко" Григорий Явлинский. – Это моя принципиальная позиция. Я считаю, что человек, который заранее говорит, что возможно и что невозможно, на этом и заканчивается...

Только стремясь к невозможному, по его мнению, можно определить, что возможно. Возможно именно для тебя. Кто-то другой может продвинется и дальше, но ты должен сделать то, что ты можешь. Следующие – сделают еще больше.

На взгляд Григория Явлинского, эту мысль достаточно точно иллюстрирует практика борьбы с коррупцией. Известно, что существует она во всех странах. И борются с ней постоянно и повсеместно. Но извести коррупцию под корень никому пока не удалось. Но бороться-то с ней надо.

– Значит, надо узнать до какой степени можно почистить, извините, авгиевы конюшни, – говорит Явлинский. – Если ты действительно стремишься бороться с коррупцией. Ты же не можешь сказать: вам чуть-чуть можно, потому что это – искусство возможного... Так что ты уходи, а ты – оставайся...

(Окончание на стр.2)

Второе тысячелетие

Виктор ШЕЙНИС:

Выборы прошли – что дальше?

Выборы закончились, их итоги известны, и на первый план выходят иные вопросы. Первый из них – что означает для нашей страны победа В. Путина. Менее всего ответ следует искать в предвыборных заявлениях победителя. В. Путин говорил то, что от него хотели услышать либералы-западники и патриоты, рыночники и дирижеры-государственники, человек с улицы и интеллектуал-правозащитник, те, которые надеются и ждут глубоких перемен, и те, которые опасаются, что перемены будут слишком круты... В этой артикуляции разнородных ценностей и намерений был, конечно, элемент избирательной стратегии,

ориентированной на привлечение максимума голосов. В электоральном плане это принесло успех, и теперь почти любые действия нового президента могут быть истолкованы как выполнение предвыборных обязательств. Каждому, кто отдал за него голос, президент вправе будет сказать то, что услышал некогда ошарашенный мольеровский герой: "ты этого хотел!"

Но я думаю, что никто, в том числе и сам Путин, в точности не знал, что он будет делать после выборов, как будет расставлять акценты в экономической, социальной, внешней политике. Сейчас пришло время определять при-

оритеты и методы подхода к проблемам, которые стоят перед страной. Своеобразие момента заключается в сочетании неимоверно трудных, не имеющих быстрого решения проблем развития, узкого коридора возможностей воздействия государства на экономику, внешнюю среду и т.д. – и тем, что вновь избранный президент может прокладывать путь в политически комфортных для него условиях.

Сам психологический эффект победы Путина в первом же туре над всеми оппонентами сопоставим с избирательной победой Ельцина в 1991 г. и возвращает президентской власти

утраченную с годами легитимность. Правда, и мировой, и наш собственный опыт свидетельствуют, что если ожидания и надежды, вспыхнувшие в связи с приходом новой власти, оказываются обманутыми, а средства массовых коммуникаций не подавлены, народное признание оказывается довольно-таки скоропортящимся продуктом. Об этом немало могли бы рассказать Горбачев и Ельцин.

Существует, однако, целый ряд компенсаторных механизмов, с помощью которых можно поддерживать популярность нового президента или, по меньшей мере, замедлить ее усыхание вопреки тяготам повседневной жизни большинства народа. Это и публичный "расчет с прошлым", и перетряска властвующей элиты, сопровождающаяся продвижением нового актива, и расчистка каналов вертикальной мобильности, и

(Окончание на стр.2)